

Министерство образования и науки РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Алтайская государственная педагогическая академия»
Лаборатория исторического краеведения

ВОПРОСЫ АРХЕОЛОГИИ И ИСТОРИИ ЮГА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

*Материалы всероссийской
научно-практической конференции,
посвященной 90-летию со дня рождения
заслуженного деятеля науки РФ
профессора А. П. Уманского*

Барнаул
АлтГПА
2013

УДК 902 (571.1)(08)+94(571.1)(08)
ББК 63.48 (253.3)я431+63.3(253.3)я431
В748

Редколлегия:

М. А. Демин (*ответственный редактор*)

В. Б. Бородаев, А. В. Контев

Рецензенты

Ю. Ф. Кирюшин, Т. К. Щеглова

В748 Вопросы археологии и истории юга Западной Сибири : материалы всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения заслуженного деятеля науки РФ профессора А. П. Уманского. — Барнаул : АлтГПА, 2013. — 370 с.

ISBN 978-5-88210-700-9

Сборник содержит материалы докладов, подготовленных к всероссийской научной конференции «Социокультурные и этнополитические процессы на юге Западной Сибири в древности и в период освоения региона Русским государством», посвященной 90-летию со дня рождения заслуженного деятеля науки РФ, доктора исторических наук, профессора Алексея Павловича Уманского (1923–2005).

Предваряется сборник двумя новыми публикациями статей, написанных в разные годы самим А. П. Уманским. Материалы докладов сгруппированы в четыре раздела, отражающих основные тематические направления конференции. Выбор проблематики определен научными интересами юбиляра, известного западносибирского историка и археолога.

Книга рассчитана на специалистов в области археологии и истории, преподавателей и студентов вузов, краеведов.

Сборник подготовлен и издан при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 13-11-22501 «Научная конференция „Социокультурные и этнополитические процессы на юге Западной Сибири в древности и в период освоения региона Российским государством“, посвященная 90-летию со дня рождения заслуженного деятеля науки РФ, доктора исторических наук, профессора Алексея Павловича Уманского (1923–2005)»

На обложке: фрагмент текста документа 1650 г. РГАДА, ф. 214 (Сибирский приказ), оп. 3, стб. 393, л. 25; глиняный сосуд из захоронения эпохи бронзы (могильник Чекановский Лог-10, сборы из погребений, разрушенных Гилёвским водохранилищем).

ISBN 978-5-88210-700-9

© Алтайская государственная
педагогическая академия, 2013

П. Гавен

О новых богатых Колыванских золото- и серебродобывающих предприятиях (немецкий текст очерка П. Гавена, опубликованный А. Л. Шлёцером в 1791 г., с переводом его на русский язык)¹

Петер фон Гавен и его очерк о Колыванских заводах

Датский ученый-богослов Петер фон Гавен (Peter von Haven) родился в 1715 г. в Финляндии; был пастором и профессором в городе Сорё (Sorø), расположенном в центре датского острова Зеландия, там и умер в 1757 г.

С 1736 по 1742 г. молодой датчанин жил в России, где имел возможность познакомиться с европейской частью страны. Вернувшись на родину, Гавен описал свое шестилетнее пребывание в России. Эти записки он издал в 1743 г. в Копенгагене под названием «Reise ud i Rusland». Книга вызвала интерес, в следующем 1744 г. датское издание было напечатано в немецком переводе [19]. Критики отмечали особую ценность сочинения Гавена в том, что автор, совершенно не касаясь придворной жизни и политических отношений, все свое внимание обратил на внутренний быт и характер народа [12]. Однако в этих записках еще не было сюжетов, связанных с Алтайским регионом.

В 1747 г. Гавен вторично отправился в Петербург в качестве священника при датском посольстве и собрал здесь новые материалы.

По возвращении в Данию он издал свои записки о России в двух томах, в совершенно переработанном виде [20]. В первом томе датского издания 1747 г. девятую главу Гавен посвятил истории горного дела в России [20, Det niende Stykke. Om Bierg-Verkene i Rusland. S. 270–303].

В настоящее время с этим разделом книги можно познакомиться на сайте, подготовленном библиотекой АлтГПА по проекту РГНФ «Электронная библиотека „Первый век освоения Россией Алтайского региона в публикациях и рукописях XVIII–XIX веков“» (<http://library.uni-altai.ru/alhistory>). Подробнее о проекте см. [13]. Глава выставлена по адресу: <http://obs.uni-altai.ru/gaven.pdf>.

Для алтайских краеведов чрезвычайно интересен тот раздел главы о горном деле, который в содержании книги носит название «Om de

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках гранта № 12-01-12018 «Электронная библиотека „Первый век освоения Россией Алтайского региона в публикациях и рукописях XVIII–XIX веков“».

nye rige Kolivaniske Guld- og Sólv-Verke» («О новых богатых Колыванских золото- и серебродобывающих предприятиях»). Это отдельный, достаточно обширный (с. 284–299) очерк истории возникновения и развития российского горно-металлургического производства на Алтае в 1725–1747 гг. Текст очерка разбит на более мелкие подразделы, заголовки которых вынесены на поля страниц, но не отражены в общем оглавлении книги. На 16 страницах очерка имеется 10 таких заголовков. Кроме того, на с. 292–297 приведены подробные сведения о штате Колыванских заводов, денежных затратах на их содержание, рудных запасах и стоимости производимого металла. Последний подраздел (с. 298–299) озаглавлен «De nye berømte Sólv- og Guld-Verke», то есть повествует о превращении Колыванских предприятий в серебро- и золотодобывающие.

Подробное описание Колывано-Воскресенских заводов, изданное в 1747 г. на датском языке в книге Петера Гавена, несомненно, является первым печатным историческим очерком об алтайских горно-металлургических предприятиях [11].

Раздел «Om de nye rige Kolivaniske Guld- og Sólv-Verke» (с. 284–299) из первого тома сочинения Петера Гавена никогда не переводился на русский язык. До последнего времени этот очерк оставался основательно забытым и совершенно недоступным для сибирского читателя. Между тем европейская публикация первой половины XVIII в., рассказывающая о начале российского освоения Рудного Алтая, представляет несомненный исторический интерес. В конце XVIII в. это ясно понимал известный российский и германский историк Август Людвиг Шлёцер (1735–1809), который перевел очерк Гавена о Колыванских заводах с датского языка на немецкий и опубликовал его в 1791 г. в своей книге, напечатанной в Гёттингене [23].

Вскоре немецкий текст Шлёцера с небольшими сокращениями был опубликован в России академиком Иваном Филипповичем Германом (Hermann Benedict Franz Johann, 1755–1815) в обширном подстрочном примечании, вынесенном в сноску в первой части его трехтомного труда «Минералогические путешествия в Сибирь» [21, S. 289–303]. Поскольку прямой перевод на русский язык подлинного текста Гавена из копенгагенского издания 1747 г. пока является для нас непреодолимым затруднением, вниманию читателей предлагается изданный в 1791 г. текст немецкого перевода Шлёцера и его изложение по-русски.

Компьютерный набор немецкого текста, напечатанного готическим шрифтом, выполнила Катарина Брайш (Katharina Braisch), сту-

дентка магистратуры «Культура и история восточных стран Европы» университета во Франкфурте-на-Одере «Виадрина» (Europa-Universität Viadrina). Она же перевела этот текст на русский язык и помогла сделать подстрочные текстуальные комментарии, обозначенные буквами.

Историческая справка о книге П. Гавена и примечания к тексту публикуемого отрывка, обозначенные цифрами, написаны Вадимом Бородаевым, сотрудником лаборатории исторического краеведения Алтайской государственной педагогической академии. Археографическая справка составлена совместно.

Археографическая справка

При воспроизведении в современной латинице немецкого текста, напечатанного в 1791 г. готическим шрифтом, сохранены все особенности орфографии и пунктуации публикации А. Л. Шлёцера. Использование в тексте цифр и числительных, выделение отдельных слов курсивом и употребление круглых скобок соответствует изданию 1791 г. В квадратные скобки заключены вставки и пояснения, отсутствующие в немецком тексте Шлёцера и сделанные издателями при подготовке настоящей публикации.

От передачи графических символов металлов (золота, серебра и меди), как это было сделано в переводе Шлёцера, мы отказались, так как сам Гавен их не использовал, а кроме того они могли бы быть непонятными многим читателям. Использованные в публикации Шлёцера знаки металлов и планет заменены в немецком тексте словами Kupfer, Silber, Gold. Что касается имен собственных и географических данных, то Шлёцер точно воспроизводил сведения из книги Гавена и его не всегда верную транскрипцию сибирских географических названий. В русском переводе такие искажения снабжены необходимыми примечаниями и по возможности исправлены.

Комментарии к тексту очерка Гавена обозначены цифрами и собраны за текстом в разделе «Примечания». Текстуальные комментарии, связанные с ремарками Шлёцера и особенностями его перевода, обозначены буквами и даны в подстрочных примечаниях.

В заключение отметим, что в немецком переводе очерка о Колыванских предприятиях имеются места, которые в языковом плане не совсем ясны. Скорее всего, они указывают на непонимание обстоятельств Шлёцером, а может быть, и самим Гавеном. В таких случаях необходимые разъяснения даются в комментариях.

Очерк П. Гавена, опубликованный А. Л. Шлёцером в 1791 г.
на немецком языке

S. 95

§. 43.

Aber hier fällt ein, *der*

Anfang der *Kolywanschen* Bergwerke,
aus *Haven* I[oco] c[itato] S. 284–299:

„Ein reicher russischer Kaufmann, Namens *Demidov*, hatte ebenfalls schon lange Eisen- und KupferWerke in Sibirien; aber zwischen den Jaren 1725 und 1730 entdeckte und errichtete derselbe noch merere. Da nun diese letztern, die *Kolywansche* genannt, gerade da getrieben werden, wo die neuen SilberGänge, von denen man, diese Jare her, in den öffentlichen Zeitungen so viel geschrieben hat, gefunden worden: so will ich eine sichere Nachricht davon geben.

Eine ser große Reihe streichender Berge, *Altaj* oder Gold genannt, läuft von W nach O, scheidet die Kalmückei und Mongolei von Sibirien, dreht sich aber von N weit nach S herab, und macht hier die Gränze zwischen Kalmücken und Mongolen. Gerade da, wo sich die Berge drehn, und ihr streichen verändern, liegen die *Kolywansche* KupferWerke, nicht weit vom IrtyschFlusse: zur Verteidigung haben sie ein Gebäude 185 Werste gen N, und 7 andre Gebäude 200 Werste gen NO, welche letztern nur 7 Werste vom Flusse *Bjelaja* liegen. Der Sage nach sind diese Werke auf folgende Art von *Demidov* entdeckt und angelegt worden.

S. 96 Im J. 1725 kamen einige flüchtige Bauern, die sich vorhin am ObFlusse aufgehalten hatten, dahin, wo nun die Werke sind, und fanden da die Stellen und KupferGänge, die von den Alten getrieben waren und die hier am Tage liegen. Sie brachten einige Stücke davon zur Probe an *Demidov* auf seine *Nevirische* // Werke; und dieser fand die Erze so gut, daß er gleich zu Anfang des J. 1726, beim BergCollegio in Katharinenburg, um ein Privilegium, daselbst zu bauen, anhielt. Das BergCollegium lies die Erze probiren, und fand, daß der Centner 21 bis 53 Pfund reines Kupfer hielt; es gab ihm daher in eben dem J. 1726, den 26 Febr., das verlangte Privilegium zum Bauen.

Здесь следует добавить о начале *Колыванских* горных предприятий, из *Гавена* в упомянутом месте^а с. 284–299:

«Богатый русский торговец, по имени *Демидов*, имел уже давно в Сибири свои железные и медные горно-металлургические предприятия. Но между 1725 и 1730 годами он нашёл новые месторождения и построил ещё больше таких предприятий. Так как последние, названные *Колыванскими*, находятся там, где недавно нашли серебряные горные выработки (о чем стали много писать последние годы в общественных газетах)¹, я хочу дать точное известие про них.

Большой ряд простирающихся гор, названных *Алтай* или золото, идет с запада на восток и отделяет Калмыкию и Монголию от Сибири², потом поворачивает с севера вниз на юг и составляет собой границу между Калмыкией и Монголией. Там, где горы поворачивают и меняют простираение, находятся *Колыванские* медные горно-металлургические предприятия, недалеко от реки Иртыша: для защиты они имеют одну постройку 185 верст на север, и 7 других зданий 200 верст на северо-восток, а сами расположены только в 7 верстах от реки *Белая*³. По легенде, эти предприятия были открыты и построены *Демидовым* следующим образом:

В 1725 г. пришли некоторые беглые крестьяне от реки Оби туда, где сейчас находятся рудники, и нашли там горные выработки на медь от тех древних обитателей, которые раньше там добывали руды и оставили эти места открытыми. Эти крестьяне принесли куски руд на проверку к *Демидову* на *Невьянские* // с. 96 заводы⁴. Он посчитал руды такими хорошими, что сразу в начале 1726 г. просил у Берг-коллегии в Екатеринбурге о привилегии — исключительном праве на освоение этих месторождений. Берг-коллегия проверила еще раз руды и нашла, что в центре содержится от 21 до 53 фунтов чистой меди; после чего дала ему в том же 1726 г., 26 февраля, запрошенную привилегию⁵.

^а Эта ремарка отсылает читателя в начало § 40 (S. 84), где Шлёцер дал полную ссылку на книгу Гавена: «P. v. Haven. Nye og forbedrede Efterråtninger om det Russiske Rige. Kopenhagen, 1747. B. 1. S. 270–283».

Nun schickte er einige Leute, Schmelzer, Schreiber, Soldaten und andre, mit Einem von den Bauern, die die Erze gefunden hatten, hin, um die Sache genauer zu untersuchen. Wie sie dies vollbracht hatten, und eben wieder zurück wollten, kam ihnen ein Bote von *Demidov* mit dem Befehl entgegen, sie sollten den Gang beim Flusse *Uba*, den man für einen Silbergang hielt, besehen und prüfen. Weil sie aber dessen Gehalt nicht finden konnten, so ging der Bote von *Demidov* zurück; die andern aber bauten sich ein Haus, um hier bis auf weitere Orders zu überwintern: wegen des ausnehmend strengen Winters aber mußten sie sich doch nachher nach Haus verfügen.

S. 97 Nun sandte *Demidov*, zu Anfang des J. 1727, wieder Leute hin, mit 30 Arbeitern und 20 Mann zu Pferde zu ihrem Schutz; auch lies er einen Berg- und Hüttenmeister von Katharinenburg kommen, die alle einige der nötigsten Gebäude, 7 an der Zahl, 30 Werste gen NW von den jetzigen Werken, aufführten. Sie nannten die Berge die *Kolywansche*, von dem Flusse *Kolywanka* gleich über dem See, der, weil er unaufhörlich in Bewegung ist, von uralten Zeiten her den Namen *Kolywan* führt. Sie fingen auch gleich zu schmelzen an, gingen sodann im Winter, // zu Anfang des J. 1728, zurück, um Lebensmittel zu holen, kerten hierauf wieder zu ihrer Hüttenarbeit zurück, bemerkten aber, daß nicht viel herauskomme, weil die zum Schmelzen nötigen Gänge von Menschen in die Hütte gebracht werden mußten, und der *Kolywanka* Fluß außerdem nicht Wasser genug hatte, die Werke zu treiben. Dieserwegen suchten sie eine andre Stelle auf, wo das Wasser aufgehalten werden konnte, und bauten da, wo nun die Werke sind, eine Burg und ein Haus. Uebrigens fielen in diesem Jahr 2 Dinge vor, welche die Leute in Furcht setzten, und die Hüttenarbeit hinterten.

Erstlich fanden sich, beim Anfang des Frühjahrs, einige *Usanische* Kalmücken ein, die sonst beim Flusse *Tzikarisk* wohnen, und wollten den Hüttenbau verhintern, weil das Land, wie sie sagten, ihnen gehörte. Doch sie wurden mit guten Worten dahin gebracht, daß sie umkerten, und von ihren Forderungen abstanden, bis sie nachher von einigen Kosakenhorden tiefer ins Land hinein getrie-

После этого он послал несколько плавильщиков, писарей, солдат и других людей туда с одним из крестьян, которые нашли руды, чтобы исследовать дело поточнее. Когда они выполнили эту задачу и хотели возвращаться обратно, то пришел к ним навстречу гонец *Демидова* с приказом осмотреть выработку около реки *Убы*, которая считалась серебряной, и проверить ее. Но так как они в этом месте не смогли найти содержащейся руды, гонец отправился обратно к *Демидову*, а остальные построили себе дом для зимовки, чтобы дожидаться следующих приказов. Но из-за особенно суровой зимы им пришлось в конце концов тоже отправиться домой.

В начале 1727 г. *Демидов* послал опять своих людей и с ними 30 работников и 20 человек на конях для защиты. Кроме того он призвал туда же одного горнозаводского специалиста из *Екатеринбурга*. Все вместе они построили некоторые необходимые здания, числом 7, в 30 верстах на северо-запад от теперешних рудников. Они назвали горы *Колыванскими* от реки *Колыванки*, расположенной чуть выше озера, которое с незапамятных времен имеет название *Колыван* из-за постоянного движения поверхности. Они сразу начали плавить руду и отправились зимою, // в начале 1728 г., обратно за продуктами. Вернувшись и возобновив работу, они заметили, что их труд приносит небольшой результат, потому что нужные для плавки механизмы на заводе приводились в движение людьми⁶. Более того, река *Колыванка* не имела достаточного количества воды, чтобы приводить в действие заводские устройства. Поэтому они выбрали другое место, где возможно было запрудить реку, и построили там, где сейчас находятся заводские производства, крепость и постоянное жилье. Между прочим, были два случая, которые испугали людей и не дали им работать.

Первое, это в начале весны пришли *Usanische* калмыки⁶, которые живут на реке *Чарыш*⁷, и препятствовали постройке завода, потому что они считали эти земли своими. Но их смогли уговорить возвращаться к себе и отказаться от требований; по крайней мере до того момента, как их прогнали подальше *Казакские орды*. Но при этом калмыки не отказались от своих

⁶ Перевод сделан с учетом имеющихся исторических источников. Сама по себе фраза Шлёцера не столь ясна.

ben wurden: doch haben sie mit dieser Flucht ihrem Rechte nicht entsagt. – In der Folge ward die HüttenArbeit auch dadurch gestört, daß die Kosaken einst in einer Nacht 350 Pferde stalen, die teils den Leuten gehörten, teils zur Arbeit gebraucht wurden. Wie später hin ein Räuber mit 107 Mann in die Werke einfiel, und zum Gefangenen gemacht wurde: gestand einer von denen, die beim ersteren Raub gewesen waren, daß ihrer zusammen nur 17 Mann gewesen, die die 350 Pferde gestolen hatten. Diese beiden Vorfälle machten, daß

S. 98

// Aber im J. 1729 gingen sie wieder an die Werke, verfertigten Schanzen und bauten 3 Schmelz-Oefen. Indeß schürften sie auch in andern Bergen, und fanden, daß die Alten an allen Stellen auf Erz und Metall gegraben hatten. 8 Werste vom HüttenWerk gen SW, fanden sie einen Berg, der 2 Werste fort lief, und nannten ihn den AuferstehungsBerg, weil er am OsterTag gefunden war. 5 erste davon gen W, fanden sie ein Werk, das sie, ebenfalls vom Tage der Erfindung, den OffenbarungsBerg nannten. 12 Werste von dar gen SW, fanden sie einen andern Berg mit Gruben, der von dem vorbeifließenden Bach den Namen *Loktovka* erhielt.

Den 20. Sept. dieses Jars, wurden die ersten Erze durch die neu-erbauten Oefen gesetzt. Wie dies glücklich ablief, reiste der Bergund HüttenMeister nach Katharinburg mit dem Bericht an das Collegium ab. Mittlerweile blieben *Demidovs* Leute bei der Gruben- und HüttenArbeit, bauten im J. 1730, außer den vorigen 3, noch 2 SchmelzOefen samt einem GarHeerd. Da auch Bretter zum Bauen nötig waren, so legten sie den Grund zu einer SägeMühle am Uba-Flusse, 30 W. von den Werken an den Pichtovischen Bergen (so genannt von den vielen Fichten, die dort ein schwarzschattichte Einöde machen). Außer diesen fand man noch andre Gruben, als 91 W. von den Pichtovischen Bergen auf dem BärenBerg (*Medveshaja gora*, von 3 dort erlegten Bären); dann 32 W. von dem Pichtovischen Berg, auf dem *Goltzovschen* Berg, allwo sich ein Schacht, 12 Lachter tief, durch // den ein Gang mit LazurStein setzt; und endlich um 1e W. weiter auf einem Berg, der mit einer steinernen Mauer umgeben ist. – Spät im Herbst A[nno] 1730 kam der Meister von Katharinburg zurück, und betrieb die Fortsetzung der Arbeit.

S. 99

прав на землю. В дальнейшем работе по строительству металлургического завода мешали и казахи, которые однажды ночью украли 350 лошадей. Лошади принадлежали как собственно работникам, так и заводу. Позже, когда один из тех разбойников в составе отряда из 107 человек вторгся на территорию горнозаводского ведомства и был взят в плен, тогда он признался: в первый раз их было всего лишь 17 человек, которые украли эти 350 лошадей. Из-за этих двух случаев большинство людей вернулись домой, остались только 5 человек для караула.

// Но в 1729 г. строители опять пришли на строящийся завод, создали шанцевую крепость и построили 3 плавильные печи. Между тем они вели разведывательные работы у других гор и нашли, что по всем местам древние обитатели уже копали ямы для добычи руды и металла. В 8 верстах к югу от металлургического завода они нашли гору длиной 2 версты и назвали ее Воскресенской горой, потому что она была найдена на день пасхи. В 5 верстах отсюда на запад они нашли рудник и назвали его Богоявленской горой, также по дню нахождения. Дальше в 12 верстах на юго-запад они нашли другую гору с рудниками, получившую название *Локтовка* от протекающей рядом речки. с. 98

20 сентября того же года первые руды были положены в новопостроенные печи, где начали их плавить. Когда это прошло удачно, горнозаводской специалист отправился в Екатеринбург с отчетом для горного начальства. Тем временем *демидовские* люди, которые остались у рудников и заводской работы, построили в 1730 г. еще 2 плавильные печи, дополнительно к 3 уже построенным, добавив к ним еще и гармахерский горн⁸. Так как понадобились доски для строительства, они основали пильную мельницу при реке Убе в 30 верстах от рудников на Пихтовских горах (названных так из-за большого количества елей, которые здесь образует темно-тенистую глушь). Кроме этих были найдены еще и другие рудники: в 91 версте от Пихтовских гор на *Медвежьей горе* (названной так из-за трех там убитых медведей); в 32 верстах от Пихтовской горы, на *Гольцовской горе*, нашлась шахта глубиной 12 лахтеров⁹, // в которой имелся рудный пласт из лазурного камня; и, наконец, еще через одну версту – на горе, окруженной каменной стеной. Поздней осенью 1730 года вернулся мастер из Екатеринбурга и продолжил работу. с. 99

1731 sägte man bereits Bretter auf der Mühle. Dagegen kam in demselben Jar, auf den Werken bei den Pichtovischen Gruben, Feuer aus, das alles, was von Holz war, verzerte.

1732 erholten sich die Werke wieder; und auch 83 W. davon gen S, ward Erz auf einem Berge, *Ploskaja* genannt, geschürft. Aber in eben dem J. entstand wieder ein Brand; alle Gebäude wurden in die Asche gelegt, und mußten von neuem aufgebaut werden.

1733 kam ein erfahrener Schmelzer von Katharinburg an, um die Erze und deren Art zu prüfen, und zu untersuchen, welche davon dem Eigentümer den größten Vorteil bringen könnten. Dieser Mann richtete 2 Dinge aus: erstlich suchte er die besten Gruben aus, 10 an der Zal, 7 auf den Pichtovischen; und 3 auf den flachen Bergen; dann lerte er die Leute, mit der Arbeit anders zu verfahren, legte ein PochWerk an, verbesserte die nach Sibirischer Art niedrigen und breiten Oefen etc.

Nun folgt S. 291 ein specielles Verzeichnis aller damals bei diesen Werken befindlichen Gebäude.

S. 292–295, Verzeichnis aller 15 BergLeute bei den Hütten, samt was sie an Geld und Proviand jährlich bekommen. – 1 Sergeant, 7 Soldaten, 100 Kosaken etc., die zusammen in allem 1761 Rbl. kosten.

S. 100 – 176 TagLöhner, die täglich von 6 bis 15 Kop. erhalten. – Wie einzelne Arbeiten bezalt // werden, z. E. 4 KupferSchmidte, die Gefäße schmieden, mit 2 Gesellen und 6 Knechten, 1 Rbl fürs Pud; 18 KolenFarer mit ihren Pferden, für die Last weit her 8 Kop., in der Nähe 6 Kop. etc. – Alle Personen bei diesen *Kolywanischen* Werken, beliefen sich auf 419, und die sämtlichen Unkosten des Jars, auf 8000 Rbl.

S. 296... „Hierbei ist zu merken, daß die Waldung bei den Werken nicht länger als höchstens noch auf 6 Jare zureicht; und daß die Erze von dem Auferstehungs- und Offenbarungsberge nichts taugen“.

S. 297. Im ganzen vorigen Jare kam von diesen Werken 5841 Pud 36 Pfd. Kupfer. Das Pud ward für 7 Rbl verkauft. Also war der reine Ertrag des Bergwerks, nach Abzug obiger 8000 Rbl Kosten, 26 930 Rbl.

Dies ist eine Beschreibung der reichen Bergwerke, von denen seit ein par Jaren, so wol in als außer Rußland, so viel gesprochen

В 1731 г. уже пилили доски в лесопильне. Но зато в этом же году был пожар у Пихтовских рудников, который поглотил всё из дерева.

В 1732 г. ожили рудники опять; и в 83 верстах южнее шурфовали руды на горе *Плоской*. Но в этом же году был снова пожар: все здания обратились в пепел и строились заново.

В 1733 г. прибыл сведущий плавильщик из Екатеринбурга. Он проверял и исследовал, какие руды могут принести владельцу наибольшую выгоду. Этот человек достиг двух вещей: он выделил 10 самых лучших рудников, из которых 7 находятся на Пихтовских и 3 на Плоских горах; и он научил людей работать другим способом, установил толчею, исправлял печи, которые по сибирской манере низко-широкие и т. д.

^в Дальше следует на с. 291 особый список всех тогда находящихся у заводов построек.

На с. 292–295 список всего штата:

15 горнозаводских специалистов, получающих ежегодное жалование и провиант; – 1 сержант, 7 солдат, 100 казаков и т. д., которые стоят все вместе 1761 рубль; – 176 поденщиков, которые получают ежедневно от 6 до 15 копеек. – Вот как оплачиваются отдельные работы, // например, 4 кузнеца по меди, которые ковали сосуды, вместе с двумя подмастерьями и шестью подсобными рабочими, получают 1 рубль за пуд; 18 углевозов со своими лошадьми получают за дальний груз 8 копеек а в близости 6 копеек и т. д.

с. 100

Всех вместе их было 419 человек у *Колыванских* заводов, и ежегодные расходы составляли 8000 рублей.

С. 296: «...При этом надо заметить, что лесной массив у рудников может быть достаточным не более 6 лет и что руды Воскресенских и Богоявленских гор не годятся».

С. 297: За весь прошлый год это производство дало 5841 пуд и 36 фунтов меди. Пуд продавался за 7 рублей. Значит, чистый доход рудников выразился в сумме 26 930 рублей, после вычета этих 8000 рублей¹⁰ расходов.^в

Вот описание этих богатых рудников, про которых было так много сказано в России и за рубежом в последние годы¹¹. Ког-

^{в-в} Этот фрагмент в издании набран шрифтом меньшего кегля, ибо словный перевод (с. 291–297 книги Гавена) заменен кратким пересказом.

worden ist. Denn wie *Demidov* merkte, daß die Erze nicht allein Kupfer, sondern auch Gold und Silber hielten: so ward die Sache sogleich genauer untersucht, und es fand sich, daß sich diese Gold-Silber- und KupferErze, 2 Werste in die Breite, und 9 in die Länge, erstreckten, Kreuzweis an den meisten Stellen hoch oben am Tage lagen, und unbeständig waren. Die erste große Probe wurde mit 22 000 Pud Erz gemacht, und davon kam ein,

500 Pud Gar Kupfer

44 Pud Silber

– 18 Pfund Gold.

S. 101 Da nun die Erze so ausnemend reich sind: so ist man jetzo in Rußland darauf bedacht, sie zum Vorteil des Reichs besser zu nützen. Vor einigen Jaren hatte man noch keine andre Nachricht davon, als diese, die von einem Professor bei der Akademie der // Wissenschaften, der unter der Ks. *Anna* mit einem andern Professor überall herumreiste und ganz Sibirien beschrieb (*Müller?*), herkommen soll. Der zufolge wurde der Brigadier *Beyer* hin nach den Werken gesandt, der da die Proben machte, solche mit nach Petersburg zurückbrachte und nun mit neuen Befehlen wieder dahin abgeschickt worden ist.

Weils es bei den Werken an Hölzung felt, und solche noch über das vor den Kosaken und Kalmücken nicht sicher sind: so heist es, es solle zu ihrer Verteidigung eine Festung angelegt, und einige Regimenter da unterhalten werden; dann sollen die Erze, unter Bedeckung der Regimenter, zuerst zu Lande an den Irtysh-Fluß, und von dar zu Wasser, den Fluß aufwärts, an die Stadt Tara, gebracht werden, wo Holz genug ist, und wo sie also, nach gehörig gemachten Anstalten, verarbeitet werden können. Aber es gibt doch Berg-Verständige, die dafür halten, daß das ganze Werk entweder eingehen muß, oder wenigstens sobald noch nicht in Stand kommen kan: teils wegen der Unsicherheit vor den Nachbarn; teils der großen Kosten und Beschwerden wegen, die das Werk erfordert; teils endlich, weil es an BergLeuten felt, die dieses Erz zu tractiren wissen u. s. w.[“]*

*So weit v. Haven. – Wie diese *Kolywansche* Bergwerke 1745 an die Krone genommen, und auf eine Zeitlang ein Potosi geworden sind, und merere urkundliche Nachrichten von dem Glück und Unfall der *Demidove*, s. unten unter der Ks. *Elisabeth*.

да *Демидов* заметил, что руды содержат в себе не только медь, но золото и серебро, тогда это дело исследовалось точнее. Выяснилось, что эти золотые, серебряные и медные руды распространяются на 2 версты широты и 9 верст длины¹².

В большинстве мест они появились крестообразно наверху и были переменчивыми. Первая большая проверка была сделана с 22 000 пудов руды, из которых получили:

500 пудов очищенной меди
44 пуда серебра
— 18 фунтов золота¹³

Так как эти руды являются особенно богатыми, то в России теперь стремятся их использовать в пользу империи. Несколько лет тому назад не имелось никакого известия об этом, кроме того, что было написано профессором Академии // наук, кото- с. 101
рый путешествовал во время царицы *Анны* еще с одним профессором (*Миллер?*) по всей Сибири¹⁴. После этого известия был отправлен туда на предприятия бригадир *Бейер*, который сделал пробы руд, привез результаты в Петербург и был потом вновь туда же отправлен с новыми приказами¹⁵.

Из-за того, что не хватает около предприятий запаса древесины и, более того, они не защищены от казахов и калмыков, говорят о том, чтобы построить крепость и разместить несколько полков для защиты; потом руды должны быть привезены сначала по суше к реке Иртышу, дальше по воде, вверх по реке до города Тара¹⁶, где наконец-то имеется достаточно дров для переработки руд¹⁷. Но есть и такие горные специалисты, которые считают все это производство безнадежным или, по крайней мере, таким, которое не скоро получится: с одной стороны из-за опасности от соседей, с другой стороны из-за больших расходов и трудностей, возникающих при производстве; а также от того, что не хватает горных специалистов, которые умели бы обрабатывать эти руды со знанием¹⁸ и т. п.[«]г.*

* Вот всё, что узнаём от Гавена¹⁹. — Как эти *Колыванские* горные предприятия в 1745 были взяты Короной и стали на некото-

^Г Кавычки, поставленные в начале перевода, в издании 1791 г. остались незакрытыми.

рое время Потоси^д, а также несколько документов о счастье и неудаче *Демидовых* можно посмотреть ниже, в главе о времени правления императрицы *Елизаветы*^е.

Примечания к тексту очерка Петера фон Гавена

¹ Так как последние, названные *Кольванскими*, находятся там, где недавно нашли серебряные горные выработки (о чем стали много писать последние годы в общественных газетах). — Свидетельство Гавена о том, что европейские газеты уже в середине 1740-х гг. рассказывали на своих страницах об открытии серебряных руд на Алтае, представляет несомненный интерес. Газетные публикации, о которых упомянул автор, до сих пор не выявлены. Их библиографический поиск — задача будущих исследователей-краеведов.

² *Большой ряд простирающихся гор, названных Алтай или золото, идет с запада на восток и отделяет Калмыкию и Монголию от Сибири...* — Начиная с этой фразы вплоть до фразы «Значит чистый доход рудников выразился в сумме 26 930 рублей, после вычета этих 8000 рублей расходов» (S. 100 в публикации Шлёцера), текст Гавена повторяет в сокращенном виде известное историкам сочинение на латинском языке, озаглавленное «*Historia officinarum Koliwano-Woskresensiensium et fodinarum ad eas spectantium Akinfii Nicetae filii Demiedowii*». Беловая копия указанного сочинения сохранилась в виде рукописи на латинском языке среди бумаг Г. Ф. Миллера в Российском государственном архиве древних актов в Москве [4]; микрофильм этого документа имеется в Барнауле [2]. Автор текста в рукописи не указан, но специалисты не сомневаются, что этот научный труд принадлежит академику Иоганну Георгу Гмелину (1709–1755), посетившему вместе с Г. Ф. Миллером Кольванские предприятия Акинфия Демидова в августе 1734 г. [6, с. 25–26; 7, с. 42–43; 8, с. 164–174; см. также прим. 14].

Латинский текст до сих пор не издан. Известен его русский перевод, выполненный Александром Суховым в 1931 г.: один машинописный экземпляр хранится в библиотеке государственного архива Новосибирской области [3], другой в государственном архиве Алтайского края [1]. Начальная часть этого перевода — примерно четверть от общего объема очерка — была опубликована нами совместно с А. В. Контевым в 1998 и 2000 годах [9, док. № 14, с. 52–59; 10, док. № 10, с. 64–65].

^д Шлёцер сравнил Кольванские предприятия Кабинета е. и. в. с Потоси — знаменитыми боливийскими рудниками, расположенными на склоне горы Потоси в Андах. В XVII — первой половине XVIII в. рудники Потоси давали около половины всей мировой добычи серебра.

^е § 60, S. 131–134.

³ ...для защиты они имеют одну постройку 185 верст на север, и 7 других зданий 200 верст на северо-восток, а сами расположены только в 7 верстах от реки Белая. — Эта фраза из латинской рукописи безнадежно искажена уже в тексте Гавена, и Шлёцер вряд ли мог понять смысл своего перевода. В латинской рукописи [4, л. 1]: «In ipso illo loco, ubi montes isti directionem mutant, Koliwanienses cupri officinae, uti dixi, sitae sunt, a fortalio Ust-Kamenogorensi 185 circiter levcas versus septentrionem fere, et a fortalio septem palatiorum 200 circiter levcas versus NO distantes, quas amnis in confiniis lacus albi 7 levcas abhinc versus orientem distantis, originem sumens, et inde Biela dictus praeter fluit». Автор пояснял, что от Усть-Каменогорской крепости Кольванский медный завод отстоит приблизительно на 185 верст к северу, а от Семипалатной крепости примерно на 200 верст к северо-востоку; мимо завода течет река, которая берет начало около озера Белого, в 7 верстах от металлургического предприятия, и поэтому тоже называется Белой [9, док. № 14, с. 52; 10, док. № 10, с. 64].

⁴ Эти крестьяне принесли куски руд на проверку к Демидову на Невьянские заводы. — Шлёцер, вслед за Гавеном (S. 285), воспроизводит искажённое название заводов как Nevirische. В латинской рукописи [4, л. 1 об.]: «Newienses». Академик И. Герман, публикуя немецкий перевод Шлёцера в первой части своей книги «Mineralogische Reisen in Sibirien. Vom Jahr 1783 bis 1796», после слова Nevirische вставил в скобках собственный комментарий: «muß heissen Newianskische» («должно называться Невьянские») [21, S. 298].

⁵ Берг-коллегия... дала ему в том же 1726 году, 26 февраля, запрошенную привилегию. — Дата 26 февраля фигурирует уже в латинской рукописи. Однако резолюция Берг-коллегии состоялась 16 февраля по юлианскому календарю [17, док. № 8, с. 306–307]. Подробнее о получении А. Н. Демидовым берг-привилегии см. [8, с. 116–132].

⁶ Первое, это в начале весны пришли Usanische калмыки. — Шлёцер, вслед за Гавеном (S. 287), воспроизводит искаженное название калмыков. В латинской рукописи [4, л. 5]: «quos Urungai vocant», то есть речь шла об урянхайцах.

⁷ ...которые живут на реке Чарыш. — Шлёцер вслед за Гавеном воспроизводит искаженное название реки как Tzikarisk (у Гавена «Tsikarisk», S. 287). В латинской рукописи [4, л. 5]: «Tscharisch». Академик И. Герман, бывавший на Алтае, при публикации немецкого перевода Шлёцера в первой части своей книги «Mineralogische Reisen in Sibirien. Vom Jahr 1783 bis 1796», после слова Tzikarisk вставил в скобках собственный комментарий: «vermuthlich Tscharisch» («предположительно Чарыш») [21, S. 300].

⁸ *Гармахерский горн*. — Разделительный или извлекательный горн (гаргерт), в котором от чёрной меди отделялось железо и окончательно выжигались серные примеси [18, с. 637]. Гармахерская печь служила для окончательной очистки выплавленной меди, поэтому называлась «чистоплавильной» [14, с. 219].

⁹ *Лахтер*. — Lachter (нем.). Старинная мера длины, употреблявшаяся горняками в Германии в XVIII в. Лахтер содержал в себе $3\frac{1}{2}$ элле (Elle, нем. — локоть) или 7 фуус (Fuß, нем. — фут). Berg-Lachter — «горная сажень», примерно равнялась 2 м, хотя в каждом районе Германии ее длина немного отличалась. Например, в «Универсальном лексиконе» И. Г. Цедлера, знаменитом словаре первой половины XVIII в., указывалось: «Если разделить фрайбергский лахтер на 500 частей, то одна часть будет такой же длины, что получается при делении Иоахимстальского лахтера на 495, Айслебского на 507, Клаустальского из Гарца на 485 частей» [22].

¹⁰ *За весь прошлый год это производство дало 5841 пуд и 36 фунтов меди. Пуд продавался за 7 рублей. Значит чистый доход рудников выразился в сумме 26930 рублей, после вычета этих 8000 рублей расходов.* — Шлёцер повторяет текст Гавена и невольно искажает смысл первоисточника. Если попытаться проверить представленный Гавеном расчет прибыли, то легко убедиться, что доходность алтайских предприятий А. Н. Демидова должна быть большей (5841 пуд меди при цене 7 рублей за пуд должен стоить 40 887 рублей). Между тем в латинской рукописи говорилось о 5841 пуде 36 фунтах «чёрной» меди и 317 пудах чистой [4, л. 20 об.]. Учитывая, что при окончательном отделении примесей «чёрная» медь теряет пятую часть своего веса, автор определил выход чистого металла примерно в 4673 пуда, а общий объем годового производства меди в 4990 пудов, что при цене 7 руб. за пуд равнялось 34 930 рублям. В таком случае, за вычетом 8000 руб. расходов, доход Кольванских предприятий за 1733 год должен был составлять 26 930 рублей [8, с. 170–174].

¹¹ *Вот описание этих богатых рудников, про которых было так много сказано в России и за рубежом в последние годы.* — Начиная с этой фразы Гавен прекращает использовать рукописное сочинение И. Г. Гмелина «Historia officinarum Koliwano-Woskresensiensium et fodinarum ad eas spectantium Akinfii Nicetae filii Demiedowii» и продолжает свой текст по каким-то иным источникам, а Шлёцер прекращает краткий пересказ очерка и возвращает-ся к дословному переводу.

¹² *Выяснилось, что эти золотые, серебряные и медные руды распространяются на 2 версты широты и 9 верст длины.* — Это фантастическое представление о размерах месторождения кольванских драгоценных

руд нашло отражение в переписке Екатерины II времени начала ее царствования.

¹³ *Первая большая проверка была сделана с 22 000 пудов руды, из которых получили: 500 пудов очищенной меди, 44 пуда серебра, 18 фунтов золота.* — Именными указами императрицы Елизаветы Петровны от 17 мая и 2 июля 1744 г. на Кольвано-Воскресенские предприятия А. Н. Демидова была послана комиссия во главе с бригадиром Андреем Венедиктовичем Бейэром [17, док. № 29–30, с. 332–334]. С января 1745 г. она обследовала алтайские серебряносодержащие месторождения и провела пробные промышленные плавки драгоценных руд. Отчёт о результатах этих работ содержался в обширном рапорте бригадира А. В. Бейэра императрице от 17 декабря 1745 г. [17, док. № 40, с. 359; 24, док. № 8]. Гавен приводит итоговые цифры плавков 1745 г.

¹⁴ *Несколько лет тому назад не имелось никакого известия об этом, кроме того, что было написано профессором Академии наук, который путешествовал во время царицы Анны ещё с одним профессором (Миллер?) по всей Сибири.* — Речь идет о Герарде Фридрихе Миллере и Иоганне Георге Гмелине, путешествовавших по Сибири в 1733–1743 гг. Реплика в круглых скобках принадлежит Шлёцеру. Между тем сам Г. Ф. Миллер в рукописи своей статьи «О древних памятниках в уездах Селенгинском и Нерчинском», написанной в 1735 г. на латинском языке, указывал, что «Гмелин в истории медных заводов Кольванских упомянул о древних копях Алтайского хребта» [15, с. 513; 16, с. 506].

¹⁵ *После этого известия был отправлен туда на предприятия бригадир Бейер, который сделал пробы руд, привёз результаты в Петербург и был потом вновь туда же отправлен с новыми приказами.* — В начале фразы рассказывается о событиях 1744–1745 гг. (см. об этом прим. 13). Повторная отправка А. В. Бейэра на Кольвано-Воскресенские заводы «с новыми приказами» состоялась по именному указу Елизаветы Петровны от 1 мая 1747 г. [5, док. № 1, с. 27–32]. Примечательно, что сведения о новом отъезде Бейэра попали в книгу, изданную в Копенгагене в том же 1747 году.

¹⁶ *...потом руды должны быть привезены сначала по суше к реке Иртышу, дальше по воде, вверх по реке до города Тара.* — Шлёцер повторяет географическую ошибку вслед за Гавеном. В действительности руду предполагали сплавлять до Тары вниз по течению Иртыша.

¹⁷ *Из-за того, что не хватает около предприятий запаса древесины, <...> руды должны быть привезены сначала по суше к реке Иртышу, дальше по воде... по реке до города Тара, где, наконец-то, имеется достаточно дров для переработки руд.* — В своём рапорте от 17 декабря 1745 г. бригадир

А. В. Бейэр изложил план государственного освоения месторождений алтайских руд драгоценных металлов, который включал строительство военных укреплений, переселение под их защиту крестьян и организацию транспортировки добытой руды к Иртышу, откуда ее предполагалось сплавлять на судах. «А плавильные заводы построить близ Тары, где лесов на неисчислимые годы довольно, на реке Таре или Уе, где лутче место изберетца» [17, док. № 40, с. 367]. Гавен кратко пересказал основное содержание плана Бейэра.

¹⁸ *Но есть и такие горные специалисты, которые считают все это производство безнадёжным или, по крайней мере, таким, которое не скоро получится: с одной стороны из-за опасности от соседей, с другой стороны из-за больших расходов и трудностей, возникающих при производстве; а также от того, что не хватает горных специалистов, которые умели бы обрабатывать эти руды со знанием.* — Это свидетельство Гавена ценно для историков, поскольку передает настроения середины 1747 г., когда Андрей Венедиктович Бейэр (1696–1751) уже получил новое назначение на Кольвано-Воскресенские заводы, но ещё туда не уехал. Скептические оценки перспектив быстрого и эффективного освоения алтайских месторождений руд драгоценных металлов подчёркивают как сложность задачи, поставленной перед А. В. Бейэром, так и его заслуги в последующем интенсивном развитии края.

¹⁹ *Вот всё, что узнаём от Гавена.* — В очерке Гавена о Кольванских предприятиях выделяются три составные части. В основу опубликованного в 1747 г. текста была положена работа И. Г. Гмелина, написанная в 1734 г. на латинском языке и до сих пор не изданная. Гавен изложил сочинение Гмелина в сокращенном виде и с искажениями. Возможно, виной тому стало качество копии, оказавшейся в распоряжении датчанина. Поскольку беловик латинской рукописи сохранился среди бумаг Г. Ф. Миллера, пересказ Гавена сейчас является бесполезной копией, не заслуживающей внимания исследователей.

Другой составной частью очерка стали сведения, изложенные в трех последних абзацах. Это сообщения середины 1740-х гг. об открытии на Алтае серебро- и золотосодержащих руд, сведения о результатах деятельности комиссии бригадира Бейэра и новом направлении его на Кольвано-Воскресенские заводы, а также план сплава драгоценных алтайских руд по Иртышу до города Тары, в окрестностях которого предполагалось построить металлургический завод. О перечисленных событиях и фактах сейчас хорошо известно по документальным источникам 1743–1747 гг., в результате чего и эта часть рассказа датчанина не прибавляет к нашим знаниям о регионе ничего нового.

Для истории края ценна третья составляющая очерка Петера фон Гавена — его собственные ремарки и наблюдения. В общем объеме текста они занимают весьма скромное место, это всего две-три фразы, но именно они добавляют новые краски к уже известной нам картине прошлого. Во-первых, Гавен свидетельствует, что в европейской прессе «стали много писать последние годы» об открытии колыванского серебра (см. с. 95 и 100 немецкого перевода Шлёцера, а также прим. 1). И это написано в 1747 году! Упомянутые печатные источники ещё не известны историкам, их следует искать. Во-вторых, Гавен донёс до нас оценки перспектив освоения алтайских месторождений Кабинетом е. и. в., которые бытовали в российской столице после майского указа императрицы Елизаветы Петровны. Перечисленные факты позволяют назвать очерк Гавена не только историографическим экспонатом, но и любопытным историческим источником.

Источники и литература

1. ГААК. Ф. П-1061. Комиссия ИСТПАРТ Барнаульского окружного комитета ВКП(б). Оп. 1. Д. 532. История Колывано-Воскресенских заводов и относящихся к ним рудников, принадлежащих Акинфию Никитичу Демидову. 15 л.
2. ГААК. Ф. Р-1736. Коллекция архивных документов по истории Алтайского края, находящихся за его пределами. Оп. 1. Д. 7. Рукопись И. Г. Гмелина на латинском языке «История Колывано-Воскресенских заводов, принадлежащих Акинфию Демидову» (РГАДА. Ф. 199. Портфели Миллера. Оп. 2. Портф. 430. Д. 22). Микрофильм-позитив.
3. ГАНУ. Библиотека. Шифр 9/И-90, инв. № 772. «История принадлежащих Акинфию Никитичу Демидову Колывано-Воскресенских заводов и относящихся к ним рудников». Машинопись с авторской правкой переводчика, заверенная А. Суховым 17 июня 1931 г. 28 с.
4. РГАДА. Ф. 199. Портфели Миллера. Портф. 430. Д. 22. Описание Колывано-Воскресенского завода. На лат. яз. 25 л.
5. Алтайские горные офицеры. XVIII–XIX вв.: сб. док. Барнаул: Упр. архив. дела Алтайского края, 2006. 496 с.: ил.
6. Белковец Л. П. Сведения И. Г. Гмелина о развитии в Сибири горнозаводского дела, о сибирских промыслах и торгах // Из истории Сибири. Вып. 17. Томск, 1975. С. 25–29.
7. Белковец Л. П. Иоганн Георг Гмелин: 1709–1755. М.: Наука, 1990. 142 с.: ил.
8. Бородаев В. Б., Дёмин М. А., Контев А. В. Рассказы по истории Алтайского края: учеб. пособие для сред. школы. Ч. 1: 1672–1735 годы. Барнаул: Пикет, 1997. 224 с.: ил.
9. Бородаев В. Б., Контев А. В. Как возникла Колывань. Прил.: док. и материалы об основании Колывано-Воскресенского завода // Колывань: история, культу-

- ра и искусство сибирской провинции России. 1728–1998. Барнаул: Упр. архив. дела администрации Алтайского края, 1998. С. 24–86.
10. Бородаев В. Б., Контев А. В. У истоков истории Барнаула: учеб. пособие для средней школы. Барнаул: Алт. полигр. комбинат, 2000. 335 с.: ил.
 11. Бородаев В. Б. Первая публикация исторического очерка о Колывано-Воскресенских заводах // Гуляевские чтения. Вып. 3: материалы седьмой и восьмой историко-архив. конф. Барнаул, 2013. С. 168–177.
 12. Браудо А. Гавен Петр // Энциклопедический словарь. Т. 7-а: Выговский – Гальбан / изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. СПб., 1892. С. 759–760.
 13. Контев А. В. Электронная библиотека «Первый век освоения Россией Алтайского региона в публикациях и рукописях XVIII–XIX веков»: принципы и особенности создания ресурса // Гуляевские чтения. Вып. 3: материалы седьмой и восьмой ист.-архив. конф. Барнаул, 2013. С. 351–359.
 14. Ломоносов М. В. Первые основания металлургии или рудных дел. СПб.: при императорской Академии наук, 1763. 416 с.
 15. Миллер Г. Ф. О древних памятниках в уездах Селенгинском и Нерчинском // История Сибири. Т. 1. М.; Л., 1937. С. 513–520.
 16. Миллер Г. Ф. О древних памятниках в уездах Селенгинском и Нерчинском // История Сибири. 2-е изд., доп. Т. 1. М., 1999. С. 506–512.
 17. Серебряный венец России: очерки истории Змеиногорска. 2-е изд., испр. и доп. Барнаул: Упр. архив. дела Алтайского края, 2003. Прил. 1: док. и материалы. С. 299–488.
 18. Словарь малоизвестных терминов // Геннин В. Описание Уральских и Сибирских заводов. М., 1937. С. 635–647.
 19. P. von Haven's Reise in Russland: Nebst einem Anhang, darinnen das in Russland gebräuchliche Rechen-Bret beschrieben wird / Haven, Peter v.; Aus dem Dänischen übersetzt von H. A. R. Th. 1–2. Kopenhagen, 1744.
 20. Haven P. v. Nye og forbedrede efterraetninger om det russiske rige. Deel 1–2. Kiöbenhavn, 1747.
 21. Hermann B. Fr. Joh. Mineralogische Reisen in Sibirien. Vom Jahr 1783 bis 1796. Th. 1. St. Petersburg, 1797.
 22. Lachter // Grosses vollständiges Universal-Lexicon aller Wissenschaften und Künste. Band 16: La–Le. Halle und Leipzig: Verlegts Johann Heinrich Zedler, 1737. Spalte 120. (Издание доступно на сайте: <http://www.zedler-lexikon.de/suchen/suchergebnisse.html?suchmodus=standard>).
 23. Münz-, Geld-, und Bergwerks-Geschichte des Russischen Kaiserthums: Vom J. 1700 bis 1789 / August Ludwig von Schlözer. Goettingen, 1791. 214 S. + 128 S. (Beylagen).
 24. Документальные материалы XVIII века: 1726–1746 // Первый век освоения Россией Алтайского региона в публикациях и рукописях XVIII–XIX веков [Электронный ресурс]. URL: <http://library.uni-altai.ru/alhistory/documents> (01.09.2013).

Из рукописного наследия А. П. Уманского

А. П. Уманский

Мой первый учитель по археологии 4

А. П. Уманский

Великий труженик науки 13

Алексей Павлович Уманский — российский историк-сибиревед

М. А. Демин

А. П. Уманский: первые шаги в науку 30

О. Н. Катионов, О. Н. Сидорчук

Новосибирский педагогический институт в Колпашеве в годы Великой Отечественной войны 42

А. И. Мартынов

Алексей Павлович Уманский и историческая наука Сибири середины и второй половины XX века 49

А. К. Конопацкий

Сходство судеб. А. П. Уманский и А. П. Окладников — «тезки в квадрате» сибирской археологии 58

Н. М. Морозов

Л. П. Потапов об истории Телеутской землицы (XVII–XVIII вв.)
А. П. Уманского 65

В. В. Горбунов

Вклад Алексея Павловича Уманского в изучение средневековой археологии Алтая 71

Н. А. Гефке

Алексей Павлович Уманский как исследователь документов Российского государственного архива древних актов 76

Л. С. Супонина

«Избранник Клио»: коллекция А. П. Уманского в АГКМ 89

А. В. Носкова

Обзор личного фонда А. П. Уманского, хранящегося в Государственном архиве Алтайского края 94

В. А. Бармин

Гражданин, ученый, педагог 105

В. С. Бойко

А. П. Уманский — марафонец науки 113

С. В. Поздин	
Отважный танкист гвардии старший сержант Уманский.	118
Археология Алтая и Верхнего Приобья	
Н. Ф. Степанова	
Эпоха ранней и развитой бронзы Горного Алтая: современное состояние изучения	126
О. А. Федорук	
О половозрастной обусловленности андроновских украшений (по материалам погребальных памятников степного и лесостепного Алтая)	136
Ю. Ю. Раиткина	
История изучения погребальной практики ирменской культуры Алтая	142
Ю. В. Ширин	
Горная Шория в свете проблемы культурных трансформаций в переходное время от эпохи бронзы к эпохе железа	150
П. И. Шульга	
К характеристике каменской культуры.	161
А. О. Пронин	
Новые данные о конструктивных особенностях и происхождении железного палаша из позднесредневекового могильника Коя-3.	173
А. С. Федорук, Д. В. Папин, А. А. Редников, О. А. Федорук	
К археологической карте Кулунды	185
Этнополитические образования Южной Сибири и Центральной Азии в XVII — начале XX в.	
Н. В. Екеев	
К проблеме образования алтайского этноса.	194
Л. А. Бобров	
К вопросу о российских военных поставках в Джунгарию с территории Кузнецкого уезда в первой половине XVII в.	203
Ю. С. Худяков	
Привлечение на российскую службу качинцев и аринцев в первой трети XVII в.	214
Л. А. Бобров	
«Офицеры одеты... Киргизами». О казахском влиянии на российское военное искусство XVII–XIX вв.	222

Л. И. Шерстова	
«Кузнецкие люди» бассейна Чумыша: этнокультурные трансформации и идентичность в XVII — начале XX в.	236
И. Ю. Усков	
Земля Кузнецкая в работах Д. Г. Мессершмидта и Ф. И. Страленберга	248
П. Гавен	
О новых богатых Колыванских золото- и серебродобывающих предприятиях (немецкий текст очерка П. Гавена, опубликованный А. Л. Шлёцером в 1791 г., с переводом его на русский язык) . . .	255
П. А. Афанасьев	
Особенности и характер посещения Алтайских горных заводов графом К. де Сент-Альдегондом	275
В. Г. Дацышен, А. В. Дудникова	
Проблемы русско-китайского взаимодействия на границе в Бийском округе в конце XIX в.	283
С. В. Голубцов	
Киргизская миссия	296
Н. А. Тадина	
Место Джунгарии в исторической памяти алтайцев	302
История Алтайского края в конце XVIII — XX вв.	
А. М. Малолетко	
Трудовая армия Колывано-Воскресенских заводов	312
Т. С. Мамсик	
«Пришлые» в приписной деревне Алтая (по материалам переписи 1782 г.)	316
Е. А. Дегальцева	
Социокультурные процессы на Алтае (вторая половина XIX — 1917 г.)	324
В. А. Скубневский	
Соколово — промышленное село в алтайской глубинке (вторая половина XIX — начало XX века)	336
Л. Н. Мукаева	
Из истории горнопромышленного освоения Горного Алтая в конце XIX — первом десятилетии XX вв.	346
Л. С. Марсаолов	
Церковь в поселке Курья в середине 1990-х годов.	354
Список сокращений	363
Список авторов.	364

Научное издание

**Вопросы археологии и истории
юга Западной Сибири**

Подписано в печать 23.10.2013. Формат 60×90/16.

Усл. печ. л. 23,125. Бумага офсетная. Тираж 120 экз. Заказ 116

Отпечатано в типографии «Азбука»:

Барнаул, Красноармейский проспект, 98а / ул. Мерзликина, 10

azbuka@mail.ru